

Младший Наставник Пэй - скромный джентльмен, который всегда был дисциплинированным и вежливым. Сегодня он сделал исключение и схватил Господина Шэня за руку. Это был акт беспомощности в чрезвычайных обстоятельствах.

Этот упрек был как сигнал к пробуждению. Он не смог удержаться и смущенно опустил голову и сказал:

— Извините, это Пэй вышел из себя.

Всего за несколько слов Седьмой Принц подбежал к ним с расстояния в дюжину шагов и встал между двумя людьми.

— Что Вы хотите сделать? — разъяренный юноша завыл на Младшего Наставника Пэя, обнажив зубы и когти, как волчонок, защищающий свою добычу.

— Ваше Высочество Седьмой Принц, — выражение лица Пэй Яньци стало нормальным, он поклонился и сказал, — это личное дело Пэя и Господина Шэня.

Подразумевается, что Вы, Седьмой Принц, не имеете права вмешиваться.

Услышав это, в его темных глазах вспыхнула острая и интенсивная аура убийцы. Сяо Шэнь уже собирался заговорить, когда услышал позади себя ясный и холодный голос:

— Ваше Высочество.

Темнота в его глазах мгновенно исчезла. Он обернулся и сказал недовольным тоном:

— Учитель Шэнь, почему Это Высочество никогда не слышало, что у Вас какие-то личные отношения с Младшим Наставником Пэем из Восточного дворца?

Он намеренно сделал ударение на словах “Восточный дворец” и “Младший Наставник Пэй”, чтобы люди сразу поняли скрытый смысл его слов.

Шэнь Цинчжо поперхнулся и ответил:

— Ваше Высочество возможно-

— Ваше Высочество Седьмой Принц, возможно, не знает, что до того, как Господин Шэнь стал учителем Вашего Высочества, он три года жил в Восточном дворце, — Пэй Яньци слегка улыбнулся и объяснил от имени Господина Шэня, не проявляя ни смирения, ни высокомерия.

Очевидно, что это то, о чем знают все во дворце, но Младший Наставник Пэй решил специально обратить на это внимание.

И действительно, в следующий момент красивое лицо Седьмого Принца внезапно помрачнело.

Кон Цаньху, наблюдавший за происходящим со стороны, молча вытер пот со лба. Что происходило? Почему он чувствовал, что атмосфера была необъяснимо убийственной?

Постоянно меняющееся отношение Седьмого Принца к Господину Шэню совершенно сбило его с толку...

— Значит, у Учителя Шэня действительно личные отношения с Младшим Наставником Пэем?
— Голос Сяо Шэня звучал так, словно доносился из ледяного погребка под палящим солнцем. —
Может ли быть, что Учитель Шэнь... сердцем на стороне Цао, но телом находится в Хань*?

*“Сердце на стороне Цао, но тело находится в Хань” - стоять на одной стороне, но жаждать другой.

— ...

В присутствии посторонних он не мог уронить престиж своего маленького ученика, поэтому опустил ресницы и тихо ответил:

— Ваше Высочество, Младший Наставник Пэй и я просто знакомые, и я готов уйти прямо сейчас.

Услышав это, под невозмутимой маской Пэй Яньци появилась крошечная трещинка, но он больше не стал возражать.

— Это замечательно. — Сяо Шэнь зловеще улыбнулся, и в его тоне прозвучало предупреждение. — Поскольку Учитель Шэнь стал наставником этого Высочества, лучше всего вести себя прилично, помнить о своих обязанностях и избегать общения с этими сомнительными людьми.

Эти слова поразили двух человек одновременно.

Шэнь Цинчжо поджал губы и продолжил смотреть в лицо своему маленькому ученику.

— Ваше Высочество, пожалуйста, успокойтесь.

Сяо Шэнь несколько секунд мрачно смотрел на него, затем холодно фыркнул и ушел.

Младший Наставник Пэй был настолько проницателен, что не мог понять, что Седьмой Принц намеренно усложняет ему жизнь. Он искренне извинился:

— Простите, Господин Шэнь. Я приношу свои извинения за то, что доставил Вам неприятности.

— Младший Наставник Пэй слишком вежлив. — Шэнь Цинчжо посмотрел в сторону и сказал, — Я пойду первым. Младший Наставник Пэй, пожалуйста, поступайте, как Вам заблагорассудится.

Сказав это, он не дал ему шанса остановить себя и просто пошел вперед.

— Шэнь... — Пэй Яньци остался на месте и не погнался за ним. Вместо этого он медленно проглотил оставшиеся слова.

— Этот скромный человек удалится. — Кон Шан также поклонился и удалился, затем большими шагами поспешил за своим господином.

Бэйчжэнь Фуши, Имперская тюрьма.

Жаркое лето не добралось до тюрьмы. В тюремных камерах по-прежнему было темно и сыро, повсюду сновали крысы и насекомые, а воздух был наполнен холодом.

Шэнь Цинчжо медленно шел по узкому проходу. Когда заключенные по обе стороны камеры увидели его, они закричали о своей несправедливости.

— Мой Господин! Господин Шэнь, я невиновен!

Господин Шэнь пропустил это мимо ушей, подошел к камере и остановился.

Человеком, заключенным в эту камеру, был Ян Вэньван, великий ученый, который требовал встречи с Императором, когда он впервые переступил порог тюрьмы.

Ян Вэньван первоначально был министром Министерства обрядов и главным секретарем. Перед делом Министра Министерства обрядов, Лянь Чжуна, обвиненного в фаворитизме и мошенничестве на имперских экзаменах, его обвинили в “создании клика и подрыве деятельности правительства” и посадили в тюрьму. В тюрьме он продолжал кричать “несправедливость”.

— Мой Господин, подчиненный немедленно выведет этого человека. — Вэй Чанпин снял висевший у него на поясе ключ, открыл дверь тюрьмы и вошел.

Ян Вэньван лежал на соломенной циновке, о его жизни и смерти ничего не было известно. Вэй Чанпин дважды позвал его, но ответа не последовало, поэтому он вытащил кнут, который был обмотан вокруг его талии, и со щелчком ударил его.

— Ай... — тело Ян Вэньвана непроизвольно дернулось, и из его рта вырвался крик, легкий, как писк комара.

После более чем четырехмесячного заключения этот великий секретарь, который когда-то участвовал в государственных делах, теперь был измучен и полумертв, он держался за последний вздох.

Хотя Ян Вэньван и был чиновником на государственной службе, но он был жестче большинства военных генералов. В течение четырех месяцев его жестоко пытали в тюрьме, и он отказался признать себя виновным.

Однако была также причина, по которой Господин Шэнь тайно снял его с крючка. Пока другие находились в тюрьме, цзиньивэй сдерживали свои методы пыток. Как всем было известно, Господин Шэнь не любил крови, и ему не нравилось, когда заключенные в тюрьме выли, как призраки и волки, что напоминало чистилище на земле.

— Вэй Цаньху, — Шэнь Цинчжо заговорил, чтобы остановить его, — я должен спросить его кое о чем важном. Не убивай его.

— Да, Мой Господин. — Вэй Чанпин убрал хлыст и приказал цзиньивэям, стоявшим слева и справа от него, вынести Ян Вэньвана.

Теперь никто в Бэйчжэнь Фуши не осмеливался смотреть свысока на этого хрупкого Господина Чжэньфу, включая Вэй Чанпина. Несмотря на то, что в его сердце все еще было много недовольства, внешне он оставался почтительным.

Методы Господина Шэня были действительно удивительными.

Мгновение спустя цзиньивэй насильно разбудил Ян Вэньвана и крепко привязал к стулу.

— Тогда, в первый день пребывания этого Господина в тюрьме, Вы сказали, что с Вами поступили несправедливо. — Шэнь Цинчжо встал, заложив руки за спину, и сказал, — Сегодня я дам Вам возможность исправить свои обиды.

Ян Вэньван опустил голову, но, услышав эти слова, с трудом поднял ее. Его безжизненные глаза смотрели на него сквозь растрепанные волосы. Его сухие губы шевелились, и он произносил невнятные слова.

Шэнь Цинчжо уже отпустил цзиньивэев с обеих сторон. У него не было другого выбора, кроме

как развернуться, взять чашку чая, подойти к Министру Яну и напоить его собственными руками.

— Министр Ян, пейте медленно. — Шэнь Цинчжо напоил его и тихо прошептал, — Если Ваши обиды будут устранены, в будущем Вы сможете пить любой хороший чай.

Допив чай, он забрал чашку и поставил ее обратно на стол.

— Хорошо, теперь Вы можете говорить.

Ян Вэньван прерывисто дышал, как будто собирался с силами. Спустя долгое время он заговорил снова:

— Ты... что у тебя...

— Вы спрашиваете меня, какой квалификацией я обладаю? — Шэнь Цинчжо улыбнулся и медленно произнес, — Вы находитесь в тюрьме Бэйчжэнь Фуши. Единственный человек, который готов выслушать Ваши жалобы, - это я.

Ян Вэньван пристально посмотрел на него, его голос был похож на звук дырявых кузнечных мехов.

— Его Величество... Я хочу видеть Его Величество...

— Взгляните правде в глаза, Великий секретарь Ян. Его Величество больше никогда Вас не увидит. — Шэнь Цинчжо вздохнул. — У Вас есть только один шанс. Если Вы не скажете то, что должны сказать сегодня, Вы умрете в этом аду в течение полугода, и Ваше тело будет полностью съедено крысами.

На лице Ян Вэньвана отразились страх и ненависть, и он издал нечленораздельный крик.

— Что ж, позвольте мне сначала высказать предположение. — Шэнь Цинчжо сложил руки на груди. — Несправедливость, которую Вы хотите выразить, связана с Заместителем Министра Кабинета министров, Цао Жэнем?

Ян Вэньван был ошеломлен и с сомнением спросил:

— Вы... Вы, Вы... что Вам известно?

— Я также предполагаю, что это связано не только с Заместителем Министра Кабинета министров, но и с Наследным Принцем Восточного дворца. — Шэнь Цинчжо сдержал улыбку и

холодно посмотрел на него. — Великий секретарь Ян, это верно?

В этот момент Ян Вэньван, казалось, испустил последний вздох. Он отчаянно сопротивлялся и подпрыгивал на стуле, продолжая нетвердо говорить:

— В июне идет снег. У-у меня огромная несправедливость... Я не... умру-умру напрасно... Вы можете... Вы осмелитесь?..

Шэнь Цинчжо понял, о чем спрашивал Министр Ян. Он слегка кивнул и твердо ответил:

— Я могу это сделать. Я осмелюсь это сделать.

— Хорошо, хорошо... — Ян Вэньван, тяжело дыша, рухнул обратно на стул.

У Бога есть глаза, и, выдержав четыре месяца нечеловеческих пыток, он, наконец, получил возможность, которой так долго ждал!

В сумерках небо начало темнеть, и все заволочло туманом.

Шэнь Цинчжо в одиночестве шел по дворцовой дороге, а его мозг продолжал работать с огромной скоростью.

Неосознанно он подходил все ближе и ближе к павильону Цзюэ и вдруг заметил, что за его спиной кто-то есть.

— Тайный охранник? — он остановился и неуверенно позвал.

— Да, Господин, — вместе с низким и холодным голосом перед ним появился тайный охранник в черном.

— В будущем, если не будет темно, тебе не обязательно заходить за мной. — Шэнь Цинчжо не смог сдержать улыбки. — Я ходил по этой дороге бесчисленное количество раз. Здесь очень безопасно.

Тайный охранник не ответил, но его нос слегка дернулся.

— Мой Господин был в Имперской тюрьме?

— А что? Ты почувствовал запах крови? — Шэнь Цинчжо опустил голову и принялся к запаху, исходившему от его тела. — Действительно.

Неповторимый запах крови и смерти в Имперской тюрьме неизбежно поразит Вас, как только Вы туда войдете.

Шэнь Цинчжо опустил рукава.

— Это навевает на тебя плохие воспоминания?

Охранник покачал головой.

— Нет.

— Кстати, тебе следует придумать себе имя. Я не могу всегда называть тебя тайным охранником, — Шэнь Цинчжо снова заговорил. — У каждого есть имя.

Некоторое время тайный охранник молчал, затем тихо ответил:

— Я никогда не ходил в школу, поэтому не знаю, как что-либо назвать. Господин, пожалуйста, помогите мне назвать себя.

— Ах... Это так? — Шэнь Цинчжо, казалось, о чем-то задумался. — Хорошо, я скажу тебе, когда подумаю о твоём имени.

— Да, Господин, — ответил тайный охранник и молча последовал за своим господином.

Вернувшись в павильон Цзююэ, Шэнь Цинчжо немедленно приказал принести ему теплой воды, чтобы он мог принять ванну и переодеться.

Выйдя из ванны и надев белое шелковое одеяние, он услышал знакомый голос, доносившийся из-за двери дворца:

— Учитель, Учитель! Учитель, где Вы?

Раздалась серия нетерпеливых зовов.

Шэнь Цинчжо быстро поправил воротник и крикнул:

— Входи.

Дверь дворца распахнулась снаружи, и Сяо Шэнь вошел во внутренний зал, весь в поту. Его взгляд остановился на учителе, и учащенное дыхание внезапно прекратилось.

Шэнь Цинчжо слегка нахмурился.

— Почему ты такой встревоженный?

— Ничего... — Сяо Шэнь отрицал это и сделал два шага внутрь. — Я просто догадался, что Учитель должен был вернуться.

— И это все? — Шэнь Цинчжо не удержался и непонимающе посмотрел на своего маленького ученика. — Посмотри на свои огненные брови, я подумал, что случилось что-то серьезное.

Сяо Шэнь моргнул и пробормотал:

— Прийти и увидеть Учителя - это большая проблема...

Шэнь Цинчжо издал легкий звук “ц”, взял с полки белое полотенце и вытер мокрые от воды кончики волос.

— Позвольте мне вытереть их для Учителя! — Сяо Шэнь вызвался и поднял руку. Не дожидаясь его согласия, он усадил его на кровать и сказал, — Просто отдохните, Учитель.

Шэнь Цинчжо не сопротивлялся, а просто отвел взгляд в сторону и сказал:

— Не обращаешь внимания ни на что. Скажи, о чем ты хочешь попросить Учителя?

— Где? — Глаза юноши расширились, и он парировал, — Мне нужна причина, чтобы быть внимательным к Учителю?

— Ха... — Шэнь Цинчжо фальшиво улыбнулся и вспомнил прошлое, — Я еще не забыл, как ты оскорбил Учителя в присутствии Его Величества.

— Я не... — Сяо Шэнь испугался и попытался уйти от ответа. — Я просто притворялся перед ними, разве Учитель не знал о моих истинных чувствах?

Шэнь Цинчжо усмехнулся.

— Я не знаю, твои актерские способности становятся все лучше и лучше, ты почти одурачил Учителя.

Сяо Шэнь замер, вытирая волосы, а затем сладко произнес:

— У хорошего учителя получаются хорошие ученики, это все из-за хорошего преподавания Учителя.

Шэнь Цинчжо оперся руками о кровать, улыбнулся, закрыв глаза, и ничего не сказал.

— Кстати, об этом, Учитель... — Сяо Шэнь тщательно обдумал свои слова и нерешительно спросил, — Какие отношения связывают Учителя и Пэй Яньци...

Шэнь Цинчжо открыл глаза.

— Что ты об этом думаешь?

Сяо Шэнь опустил свои длинные и густые ресницы.

— Я не знаю.

— Веди себя прилично и помни о своем долге. — Шэнь Цинчжо с улыбкой взглянул на своего маленького ученика и намеренно повторил свои слова, — Если у Учителя действительно личные отношения с Младшим Наставником Пэем, что ты будешь делать?

Изящный кадык юноши заходил вверх-вниз. Его тонкая, похожая на нефрит рука коснулась пряди волос, и он тихо спросил:

— Что именно за личные отношения?

Неожиданно он решил продолжить расспросы. Шэнь Цинчжо небрежно ответил:

— Не имеет значения, какие именно.

На самом деле, он был уверен, что, учитывая характер Младшего Наставника Пэя и первоначального владельца тела, у них не могло быть никаких отношений, выходящих за рамки обычного.

В конце концов, это не роман о любви геев.

Сяо Шэнь сжал руку и потянул за черные волосы, которые были чернее тучи.

— Ах... — Шэнь Цинчжо был застигнут врасплох и подсознательно приподнял подбородок, чтобы не дергать себя за волосы. — Глупый ученик, ты дергаешь Учителя за волосы.

У юноши, стоявшего позади него, был мрачный взгляд, но тон его был таким, словно он кокетничал.

— Вы не можете. Только я, только я могу нравиться Учителю...

Если его учитель вступал с кем-то в любовную связь, он бы сначала сдер с этого человека кожу и вырвал сухожилия, а затем запер своего учителя, спрятал и вцепился ему в рот. С этого момента он будет оставаться с ним наедине днем и ночью.

Автору есть что сказать:

Учитель: Это борьба за власть в суде, а не роман для геев.

Волчонок: Да, да, это bl литература...

[Что делать, если у верха и низа разные сценарии?]

<http://bllate.org/book/14566/1290350>